

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Ф.

11.09.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.09.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. послужило обращение конкурсного управляющего АО «Водоканал-Инжиниринг» Г.А.Р., поступившее в АП СПб 02.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.12.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 адвокатом Ф. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат не вправе: 1) действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; 4) разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц»;*

- п. 5 ст. 6 КПЭА: *«Правила сохранения адвокатской тайны распространяются на:*

- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;

- сведения, полученные адвокатом от доверителей;

- все адвокатское производство по делу;

- любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи»;

- п. 2 ст. 5 КПЭА: *«Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре».*

Заявитель – конкурсный управляющий АО «Водоканал-Инжиниринг»

Г.А.Р. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направил.

Адвокат Ф. направил в Совет АП СПб объяснение, в котором выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии. В частности, указал следующее.

1. Документы, в отношении которых подана жалоба, не указаны ни в перечне Закона об адвокатуре, ни в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.11.2009, протокол № 3; с доп. от 28.09.2016, протокол № 7; от 05.10.2017, протокол № 5 (далее – Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны). Данные документы и содержащиеся в них сведения не связаны с оказанием юридической помощи доверителю АО «Водоканал-Инжиниринг». То есть адвокатской тайной для него, адвоката Ф., являться не могут.

2. Какие документы были переданы ему 22.11.2020 по акту приёма-передачи Т.В.И., ему в период с момента передачи по сентябрь 2021 г. (момент окончания оказания юридической помощи АО «Водоканал-инжиниринг») и вплоть до октября 2024 г. известно не было, т.к. он считал, что эти документы касаются лично Т.В.И.

3. В октябре 2024 г. физическое лицо, Т.В.И., заявил, что 22.10.2020 передал ему ксерокопии документов касательно ООО «Невский спектр». Данные документы были переданы ему для возможного дальнейшего представления его интересов в судах, т.е. для представления интересов Т.В.И. как физического лица. Переданные документы им не изучались, никакой деятельности по ним не велось.

Копии документов, не связанные с оказанием юридической помощи, не могут являться адвокатской тайной.

4. До сентября 2021 г. он представлял интересы как юридического лица АО «Водоканал-инжиниринг», так и физического лица Т.В.И.

Верховным судом РФ было установлено отсутствие конфликта интересов между АО «Водоканал-инжиниринг» и Т.В.И. при представлении их интересов адвокатом Ф.

5. С сентября 2021 г. он не представлял интересов ни АО «Водоканал-инжиниринг», ни Т.В.И. в спорах между ними.

6. С 2022 г. все без исключения сведения, которые были ему переданы АО «Водоканал-инжиниринг», и были известны ему как адвокату, заявитель – конкурсный управляющий Г.А.Р. лично раскрыл в арбитражном суде.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.09.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Г.А.Р. на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, представителя не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Ф. выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержал ранее приведённые им доводы, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Как установила Квалифкомиссия, решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.09.2021 по делу № АО «Водоканал-Инжиниринг» признано банкротом; конкурсным управляющим утверждён Г.А.Р.

Тем же решением суда руководитель (генеральный директор) АО «Водоканал-

Инжиниринг» Т.В.И. был отстранён от исполнения своих обязанностей, о чём Адвокатское бюро «Алетейя» и лично его руководитель Ф. были осведомлены как участники дела № о банкротстве АО «Водоканал-Инжиниринг».

В период с 30.10.2017 по 09.07.2021 между АО «Водоканал-Инжиниринг» и Адвокатским бюро «Алетейя» было заключено в общей сложности 35 соглашений об оказании юридической помощи в гражданском судопроизводстве, во исполнение которых Адвокатскому бюро «Алетейя» доверителем было перечислено 4 536 000 руб. безналичными платежами, а также выдано 754 572,58 руб. наличными деньгами из кассы доверителя.

В частности, между АО «Водоканал-Инжиниринг» и Адвокатским бюро «Алетейя» были заключены два соглашения б/н от 02.10.2018: на оказание юридической помощи в качестве представителя АО «Водоканал-Инжиниринг» в деле № о его банкротстве и на оказание юридических консультационных услуг.

Адвокат Ф. представлял в судах интересы АО «Водоканал-Инжиниринг» по вышеуказанным соглашениям об оказании юридической помощи по двум судебным доверенностям и протоколу от 04.06.2019.

От имени АО доверенности подписывал генеральный директор Т.В.И. (одновременно являвшийся одним из акционеров АО «Водоканал-Инжиниринг»).

Действие доверенностей от имени АО «Водоканал-Инжиниринг» закончилось в сентябре 2021 г.

22.11.2020 адвокату Ф. генеральным директором АО «Водоканал-Инжиниринг» Т.В.И. (полномочия которого были прекращены позже решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.09.2021 по делу №) были переданы по акту приёма-передачи копии различных документов, в т.ч. и копии документов ООО «Невский спектр» для возможного дальнейшего представления в судах интересов Т.В.И. как физического лица.

Чьи-либо интересы – АО «Водоканал-Инжиниринг» либо Т.В.И. как физического лица – адвокат Ф. в дальнейшем по данным копиям не представлял.

После получения письменного запроса от 28.10.2024 от Щ.И.С. адвокат Ф. обратился к своему доверителю Т.В.И. (бывшему генеральному директору АО «Водоканал-Инжиниринг»), поскольку копии запрашиваемых документов получил в своё время именно от него, на что последний дал положительный ответ (согласие) следующего содержания: «Если у Вас находятся копии документов, относящихся к правоотношениям между АО «Водоканал-Инжиниринг» и ООО «Невский спектр», я не возражаю в их передаче гр. Щ.И.С.».

Указанные копии документов, в т.ч. документов, относящихся к правоотношениям между АО «Водоканал-Инжиниринг» и ООО «Невский спектр», были переданы адвокатом Ф. Щ.И.С. по акту приёма-передачи в ноябре 2024 г.

Вскоре после этого конкурсный управляющий Г.А.Р. получил заявление Щ.И.С. от 11.11.2024 о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта, ранее вынесенного в пользу АО «Водоканал-Инжиниринг» по делу № /сд.20.

10.12.2024 в судебном заседании 13 Арбитражного апелляционного суда по заявлению Щ.И.С. был предоставлен подлинник акта передачи адвокатом Ф. ему, Щ.И.С., документов, принадлежащих АО «Водоканал-Инжиниринг», датированный 11.11.2024.

В данном случае, по мнению Квалифкомиссии, речь идёт о передаче адвокатом Ф.

процессуальному оппоненту своего бывшего доверителя АО «Водоканал-Инжиниринг» Щ.И.С. копий документов, относящихся к правоотношениям между АО «Водоканал-Инжиниринг» и ООО «Невский спектр», а не к личным правоотношениям физического лица Т.В.И.

Кроме этого, эти документы были использованы Щ.И.С. против бывшего доверителя адвоката АО «Водоканал-Инжиниринг» для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта, ранее вынесенного в пользу АО «Водоканал-Инжиниринг» по делу № /сд.20.

На основании изложенного Квалифкомиссия пришла к выводу о нарушении адвокатом Ф.:

- запрета действовать вопреки законным интересам доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА);

- обязанности адвоката не разглашать без согласия доверителя сведения, сообщённые им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц (подп. 4 п. 1 ст. 9 КПЭА);

- безусловной, не ограниченной во времени обязанности адвоката хранить профессиональную тайну в объёме, определённом в п. 5 ст. 6 КПЭА;

- нарушение обязанности адвоката избегать действий (бездействий), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 КПЭА),

выразившемся в передаче адвокатом Ф. по запросу гражданина Щ.И.С. документов, содержащих сведения, составляющие адвокатскую (профессиональную) тайну, процессуальному оппоненту своего бывшего доверителя АО «Водоканал-Инжиниринг».

С такими выводами Квалифкомиссии Совет АП СПб согласиться не может.

Совет АП СПб находит заслуживающими уважения доводы адвоката Ф., что, исходя из определения предмета (содержания) адвокатской тайны, приведённого в п. 5 ст. 6 КПЭА и п. 2 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны, документы, в отношении которых подана жалоба, и содержащиеся в них сведения не связаны с оказанием адвокатом Ф. юридической помощи доверителю АО «Водоканал-Инжиниринг». Доводы адвоката Ф., что указанные документы были переданы ему не юридическим лицом – АО «Водоканал-Инжиниринг», а физическим лицом – Т.В.И., подтверждаются актом приёма-передачи от 22.11.2020 и в ходе дисциплинарного разбирательства опровергнуты не были.

При таких обстоятельствах упомянутые документы и сведения не могут расцениваться как адвокатская тайна, доверенная адвокату Ф. АО «Водоканал-Инжиниринг» или доступ к которой был получен им в ходе оказания юридической помощи последнему.

Совет АП СПб отмечает, что в ходе дисциплинарного разбирательства также не были опровергнуты доводы адвоката Ф. о том, что ему не было известно, какие документы были переданы адвокату 22.11.2020 по акту приёма-передачи Т.В.И., и что он считал эти документы касающимися лично Т.В.И., интересы которого адвокат Ф. представлял в судах. Именно Т.В.И. адвокат Ф. рассматривал как обладателя адвокатской тайны, содержащейся в переданных ему документах.

Таким образом, исполняя поручение Т.В.И. о передаче спорных документов Щ.И.С., Ф. действовал не как адвокат, обладающий доступом к документам и сведениям,

составляющим предмет адвокатской тайны, принадлежащей его бывшему доверителю – АО «Водоканал-Инжиниринг», а лишь как представитель Т.В.И. – самостоятельного субъекта правовых отношений, связанных, в том числе, и с адвокатской тайной.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката Ф. по доводам, указанным в заявлении конкурсного управляющего АО «Водоканал-Инжиниринг» Г.А.Р., не была опровергнута, а недобросовестное поведение адвоката не было доказано в ходе дисциплинарного разбирательства.

Совет АП СПб полагает, что фактические обстоятельства дела Квалифкомиссией были установлены правильно, но ею была сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса.

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, вопреки заключению Квалифкомиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.